
EUROPEAN **RESEARCHER**
Series A

Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136.
2024. 15(1). Issued once in 6 months.

EDITORIAL BOARD

Magsumov Timur – Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny (Editor in Chief)
Makarov Anatoliy – Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation (Deputy Editor in Chief)
Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Goswami Sribas – Serampore College, West Bengal, India
Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, the University of Newcastle, Australia
Md Azree Othuman Mydin – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Ojovan Michael – Imperial College London, UK
Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate **EL N^o FS77-62396 14 July 2015**.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **OAJI** (USA), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China), **OAJI** (USA)

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 89, Gorkogo Str., Office 4, Sochi, Russian Federation 354000

Release date 01.03.24

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: aphr2010@mail.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Order N° 138.

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2024

Is. 1

Издается с 2010 г.
E-ISSN 2224-0136.
2024. 15(1). Выходит 1 раз в 6 месяцев.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Магсумов Тимур – кандидат исторических наук, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация (Главный редактор)

Макаров Анатолий – доктор экономических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский институт, Набережные Челны, Российская Федерация (Заместитель главного редактора)

Бекман Йохан – доктор права, Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия

Бирюков Павел – доктор юридических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Госвами Шрибас – доктор психологии, Серампур колледж, Западная Бенгалия, Индия

Догондзе Шота – доктор исторических наук, Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия

Малинаускас Ромуальдас – доктор педагогических наук, Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва

Марвик Роджер – доктор истории, Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия

Мд Азри Отхуман Мудин – кандидат экономических наук, Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия

Мюллер Мартин – кандидат экономических наук, Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария

Ожован Михаил – доктор физико-математических наук, Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Великобритания

Рансбергер Мария – кандидат экономических наук, Байротский университет, Байрот, Германия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-62396 от 14.07.2015 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **ОАЛ** (США), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000 Россия, г. Сочи, ул. Горького, 89, оф. 4

Дата выпуска 01.03.24
Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: aphr2010@mail.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Заказ № 138.

C O N T E N T S

Articles

“Repertoire Index” is the Only Source on Theatrical Censorship in the USSR A.S. Aubakirova	4
The Causes, Consequences, and Challenges of Development-Induced Displacement with Special Reference to West Bengal, India S. Goswami, T. Ghosh	10
Anti-Religious Propaganda in the Newspaper “Krasnoyarsky Rabochii” in 1931 Yu.Yu. Gruzdeva	18
National Electronic Library as an Information System I.D. Mikhaleva	22

Copyright © 2024 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2024. 15(1): 4-9

DOI: 10.13187/er.2024.1.4
www.erjournal.ru

Articles

“Repertoire Index” is the Only Source on Theatrical Censorship in the USSR

Aigul S. Aubakirova ^{a, *}

^a Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

The repertoire index is a list of permitted and prohibited stage works, which is the official publication of the Main Repertory Committee and was supposed to act as guiding material in every theater and publishing house. The material in the “Repertoire List,” in our opinion, has great potential for study. In addition, the first volume of the index contains such sections as: “List of permitted and prohibited children’s repertoire, “Gypsy repertoire”, “List of operettas permitted and prohibited by the State Committee for production”, “List of vocal works prohibited for performance”, “List of vocal works permitted by the GRK and usually prohibited locally by the Gublites.” A complete analysis of the number and statistics of prohibited and permitted ones, much less divided by letters, has not been carried out. Thus, we see prospects for further research in a more detailed study of the Repertoire Index in three volumes, as well as its other issues, as well as in the study of the activities of the Glavrepertoire Committee as a whole.

Keywords: repertoire index, Department of Propaganda and Agitation at the Central Committee of the CPSU, The Main Committee for the Control of Spectacles and Repertoire in USSR, theater, theatrical censorship, play (piece).

1. Введение

В 1920-х гг. в СССР для контроля и организации пропаганды появляется отдел агитации и пропаганды ЦК РКП (б), или как его называли по моде того времени «Агитпроп». Возглавил его Владимир Ильич Ленин. Под началом Агитпропа появляется Главполитпросвет (Главное управление политическим просвещением). Управляла Главполитпросветом Лидия Крупская. А затем уже берет свое начало Главрепертком – отдел контроля над зрелищами и репертуаром, который издал в конце 1920-х, начале 1930-х «Репертуарный указатель». Характеризуя его, М.Г. Чагодарян отмечает: «в области театральной цензуры и публикации документов по деятельности Главреперткома можно наблюдать малый по объему и информативности комплекс сохранившихся материалов» (Чагодарян, 2013). Основная проблема, возникающая перед исследователями истории театра в СССР состоит в том, что «Репертуарный указатель», это едва ли не единственный источник, на основе которого можно судить о работе этой структуры. Формально, фонд Главреперткома представлен в Российском государственном архиве

* Corresponding author
E-mail addresses: raccoon081@mail.ru (A.S. Aubakirova)

литературы и искусства (РГАЛИ), но при ближайшем знакомстве выясняется, что он состоит в основном из присланных на рецензирование рукописей пьес. Сами отзывы или рецензии политредакторов в основном отсутствуют. Какие-то документы о заседании комиссий также не сохранились, как и стенограммы. Поэтому получается, что только на основании «Репертуарного указателя» можно как-то проследить, каким образом реализовывалась политика, «отвечающая целям пролетариата и его борьбы, и содействующая социалистической перестройке общества» (Бабиченко, 1994). Стоит также отметить, что до начала 1930-х гг. массив новых произведений и пьес советской тематики еще не был создан, поэтому работа Главреперткома началась с анализа уже существовавших произведений, базировавшихся на классическом репертуаре. По всей вероятности, именно критерии социально-политической значимости, сформулированные в этот период и легли потом в оценку качества новых произведений (Гайдук, 2012: 2).

2. Материалы и методы

В 1929 г. начинает издаваться «Репертуарный указатель», традиционно состоящий из трех томов. Основными материалами для работы стало содержание второго тома издания 1931 г., в котором запрещенные и разрешенные пьесы соответствовали определённым литерам. Для работы использовался статистический подход, а также сравнение и аналогия и расчетные методы.

3. Обсуждение

До сих пор, по-видимому, полного анализа по количеству и статистике запрещенных и разрешенных материалов, а тем более различий пьес, маркированных разными литерами не проводилось. Хотя, в работе Л.Д. Бабиченко раскрывается история политической цензуры 1932-1946 гг. и деятельности Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (Бабиченко, 1994), но это, скорее качественная оценка, в которой рассматриваются лишь отдельные пьесы выполняющие роль примеров. Публикация основных документов по истории советской политической цензуры произведена в работе В.Л. Гайдук, где большое внимание уделено возможностям использования печатных источников для реконструкции истории органов театральной цензуры (Гайдук, 2012: 2). М.Г. Чагодарян рассматривает структуру, методы и приемы советской пропаганды в 1920-30-е гг. (Чагодарян, 2013). В сети интернет имеются также отдельные статьи по определенным произведениям, или по их подборкам. Но, как правило, авторов интересовали истории и судьбы определенных произведений или их авторов, изредка разбирая причины запрета и почему они сейчас, или до репрессии, считаются шедеврами советского искусства.

К примеру, статья «5 рок-опер СССР, о которых вы могли не знать», размещенный на web-сайте liveinternet (5 рок-опер), публикация на российской блог-платформе Яндекс-Дзен «судьбы запрещенных опер» (Судьба запрещенных опер), «Призраки оперы и ЦК КПСС» на web-сайте proza.ru (Призраки оперы...), видео-интервью режиссера Бориса Гершта о запрещенных спектаклях в советские времена для Санкт-Петербургского телеканала (Видео-интервью...), статья в газете «Коммерсантъ» – «Как запрещали спектакли в СССР» (Как запрещали...), «Борьба с инакомыслием: как травили режиссеров в СССР» – об этом сообщает "Рамблер" (Борьба с инакомыслием...), статья в Forbes «Готов снять за любой сомнительный спектакль: история театральной цензуры в России» (Готов снять...). Наибольшую ценность и информативность, по нашему мнению, представляет публикация С. Ивановой «Театральное дело в СССР в 1928-36 гг.» в общественно-политическом журнале *Historicus* (историк) (Театральное дело...). Иванова рассказывает об этом периоде как об этапе определения основных принципов функционирования и управления, периоде поиска новых форм, позволяющих отразить с помощью театрального искусства новые реалии жизни общества, а также с точки зрения изучения отношений между властью и театром.

Интерес представляет также интернет-проект «О репертуаре драматических театров, 1946» на портале «Дилетант» (О репертуаре...). Материал проекта основан на изучении изменения, вносимых постановлением ЦК ВКП (б) 1946 года «О репертуаре драматических театров и мерах по их улучшению». Автор в частности отмечает: «Составителям этого документа казалось, что большинство спектаклей, в ту пору идущих на театральных подмостках, никуда не годятся: советские люди в этих постановках изображались, по их

мнению, в «уродливо-карикатурной форме». Постановление должно было раз и навсегда решить данную проблему и «исключить из репертуара безыдейные и малохудожественные пьесы»».

4. Результаты

Самый первый и наиболее обширный раздел во втором томе репертуарного указателя – раздел «Драматический репертуар». Каждый раздел имеет подразделы по более узким спискам репертуаров.

Подраздел «Список драматических произведений литерованных по А, Б, В и запрещенных». Анализируя этот подраздел, подсчитав количество, можно увидеть, что больше половины драматического репертуара из этого раздела запрещено – 457 разрешенных (44,5 %) и 571 запрещенных (55,5 %).

Разделяя разрешенный репертуар этого подраздела по литерам получается: Литер А – 11, Б – 216, В – 328, Г – 2. То есть, как видно, есть некая градация: меньшее количество набрал литер А – это произведения «высшего уровня» и рекомендуемое к просмотру, литер Б – вполне приемлемые, литер В – самое большое среди разрешенных этого подраздела, что называется «приемлемые», но не вполне выдержанные, и Г – наименьшее число, тут это считается агитками, «примитивными», как называют произведения из группы Г в предисловии 1-го тома «Репертуарного указателя».

Если более подробно, то: «Лит. А - драматическое произведение по своей идеологической установке наиболее для нас приемлемое, обладающее значительными формальными достоинствами и поэтому рекомендуемое Главреперткомом к повсеместной постановке. Лит. Б - произведение вполне идеологически приемлемое и допускаемое беспрепятственно к повсеместной постановке. Лит. В - произведение идеологически не вполне выдержанное, но не настолько, чтобы его следовало запрещать. Лит. Г – пьесы идеологически вполне приемлемые, допускаемые к повсеместному показу, по своей форме так называемые агитки, т.е. такие, в которых содержание, форма и язык произведения в достаточной степени примитивны и не сложны. Обычно это репертуар, приурочиваемый к известным политическим кампаниям, историческим дням и т. п. Прежде эти пьесы включались в лит. А, теперь же они выделены в особую категорию, имеющую литеру Г» (Репертуарный указатель, 1928, 1 том).

Следующий подраздел второго тома называется «дополнение к списку пьес, разрешенных и запрещенных ГРК (пьесы, прошедшие через ГРК по 1 января 1931 года)». Тут уже подробно в принципе, все понятно и подробный подсчет не требуется.

Далее подразделы в разделе уже делятся по литерам. Например, подраздел – «Список пьес, разрешенных ГРК по лит. Г». В указателе составлена табличка, разделенная на графы для заполнения: автор, название произведения, характер произведения (имеется ввиду жанр), количество актов, примечание. Последнее хочется рассмотреть более детально – это примечания: «С музыкой и пением», «(для клуба) для деревенского театра», «вторая редакция», «Второй вариант», «с прологом», «с эпилогом», «с вступлением и междудействием», «с интермедиями», «сюжет частично заимствован из «...»», «на основе повести «...»», «из колхозной жизни», «материал для красной вечеринки», «на тему: гигиена мозга и гигиена питания», «из крестьянской жизни». В следующем похожем подразделе «Дополнение к списку пьес, разрешенных ГРК по лит. Г (по 1/1 1931 г.) графа с примечаниями уже отсутствует.

Далее интересный подраздел – список авторов, пьесы которых изымаются из «репертуарного указателя» I тома (издания 1929 г.). В подраздел включено 36 авторов, и есть указание на страницы из первого тома.

Также присутствует отдельный подраздел с «изменениями» к первому тому, а в графе с изменениями пометы – исключить или запретить. Встречается в этом подразделе изменение с литеры А (реже Б) в литер В, из литеры А в литер Б. То есть в новом томе репертуарного указателя, провели работу по запрету и исключению произведений и понизили уровень, или класс произведения по тому, насколько оно имеет ценность и достойно к показу. В итоге исключили 472 произведения, запретили – 47, изменили на литер Б – 20, изменили на литер В – 77 произведений.

После большого драматического раздела идет музыкально вокальный раздел. Подразделы в нем: опера и балет, оперетта, цыганский репертуар, список запрещенных к исполнению вокальных и фортепианных произведений.

Оперный и балетный репертуар по сравнению с другими подразделами насчитывает достаточно небольшое количество произведений и гораздо меньшее количество запрещенных произведений в этой группе. Разрешенных – 112, запрещенных – 31. Если разделить разрешенные по литерам, то Литер А – 21, Б – 74, В – 17. Как видно, оперу и балет оценивали высоко: тут выделяется самое большое количество произведений с литером А среди всех групп, произведения группы Б также рекордно большое количество присвоения среди разных групп.

С опереттами же не все так просто среди них очень много запретов, и немного разрешенных под литерами Б (32 оперетты) и В (13 оперетт). Для сравнения, запрещенных – 154. Осмелимся предположить, что оперетты – это, как правило, произведения, в которых освещаются и нередко высмеиваются острые темы в обществе, в том числе (а может и в значительной степени) проблемы во властной структуре.

Цыганский репертуар разделен не просто сплошной таблицей по алфавиту, но и отдельными табличками по тематике. Приведен для цыганского репертуара только литер Б – 17 произведений, видимо чтобы не превысить в глазах общества цыганский репертуар, и не задеть чувства представителей народа, указав литер В и Г. Далее среди цыганских – список старинных русских народных песен, переработанных цыганами – 4 произведения, старинные песни (слова и музыка) авторов-цыган – 8.

Заключительный раздел второго тома указателя с заголовком «Музыкальная комедия и оперетта». В этом разделе один сплошной список, приведенный в таблице – «Список оперетт, запрещенных и разрешенных ГРК к постановке». Этот подраздел занимает страницы № 84–136. Таким образом, треть 2-го тома репертуарного указателя заполнена списком оперетт.

5. Заключение

Материал «Репертуарного списка», по нашему мнению, имеет большой потенциал для изучения. Кроме того, в первом томе указателя такие разделы как: «Список разрешенного и запрещенного детского репертуара, «цыганский репертуар», «Список оперетт, разрешенных и запрещенных ГРК к постановке», «Список запрещенных к исполнению вокальных произведений», «список вокальных произведений, разрешенных ГРК и обычно на местах запрещавшихся гублитами».

Полного анализа по количеству и статистике запрещенных и разрешенных, а уж тем более разделенных по литерам не проводилось. Таким образом, перспективы дальнейшего исследования мы видим в более подробном изучении Репертуарного указателя в трех томах, а также другие его выпуски, а также в изучении деятельности Главреперткома в целом.

Литература

5 рок-опер – 5 рок-опера СССР, о которых вы могли не знать. [Электронный ресурс].

URL: www.liveinternet.ru/users/nostalgia-n/post459959745

Бабиченко, 1994 – Литературный фронт: история политической цензуры 1932–1946 гг.: сборник документов / Под ред. Д. Л. Бабиченко. М.: Энциклопедия российских деревень, 1994. 272 с.

Борьба с инакомыслием... – Борьба с инакомыслием: как травили режиссеров в СССР». [Электронный ресурс]. URL: weekend.rambler.ru/read/38912617-borba-s-inakomysliem-kak-travili-rezhisserov-v-sssr

Видео-интервью... – Видео-интервью режиссера Бориса Гершта о запрещенных спектаклях в советские времена для Санкт-Петербургского телеканала. [Электронный ресурс]. URL: tvspb.ru/programs/stories/452965

Гайдук, 2012 – Гайдук В.Л. Становление советской театральной цензуры в 20-30-е гг. XX в. // *Преподаватель. XXI век.* 2012. №2. С. 279-285.

Готов снять... – Готов снять за любой сомнительный спектакль: история театральной цензуры в России. [Электронный ресурс]. URL: www.forbes.ru/forbeslife/500012-gotov-snat-za-luboj-somnitel-nyj-spektakl-istoria-teatral-noj-cenzury-v-rossii

[Как запрещали...](http://www.kommersant.ru/doc/877220) – Как запрещали спектакли в СССР. [Электронный ресурс]. URL: www.kommersant.ru/doc/877220

[О репертуаре...](http://diletant.media/articles/34993881) – О репертуаре драматических театров, 1946. Портал «Дилетант». [Электронный ресурс]. URL: diletant.media/articles/34993881

[Призраки оперы...](http://proza.ru/2015/12/23/1041) – Призраки оперы и ЦК КПСС. [Электронный ресурс]. URL: proza.ru/2015/12/23/1041

[Судьба запрещенных опер](http://dzen.ru/a/WwxvZKoPInXCun_a) – Судьба запрещенных опер. Яндекс-Дзен. [Электронный ресурс]. URL: dzen.ru/a/WwxvZKoPInXCun_a

[Театральное дело...](http://historicus.media/Teatralnoe_delo_v_SSSR) – Театральное дело в СССР в 1928-36 гг. [Электронный ресурс]. URL: historicus.media/Teatralnoe_delo_v_SSSR

[Чагодарян, 2013](#) – *Чагодарян М.Г.* Методы, способы и приемы советской пропанды в 1920-30-е гг. XX в. // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 4.

References

[5 rok-oper](#) – 5 rok-oper SSSR, o kotorykh vy mogli ne znat' [5 rock operas of the USSR that you might not know about]. [Electronic resource]. URL: www.liveinternet.ru/users/nostalgian/post459959745 [in Russian]

[Babichenko, 1994](#) – Literaturnyi front: istoriya politicheskoi tsenzury 1932–1946 gg.: sbornik dokumentov [The Literary Front: the history of Political censorship 1932-1946: a collection of documents]. Pod red. D. L. Babichenko. M.: Entsiklopediya rossiiskikh dereven', 1994. 272 p. [in Russian]

[Bor'ba s inakomyслиem...](#) – Bor'ba s inakomyслиem: kak travili rezhisserov v SSSR» [The fight against dissent: how directors were persecuted in the USSR.]. [Electronic resource]. URL: weekend.rambler.ru/read/38912617-borba-s-inakomyслиem-kak-travili-rezhisserov-v-sssr [in Russian]

[Chagodaryan, 2013](#) – *Chagodaryan, M.G.* (2013). Metody, sposoby i priemy sovetskoj propogandy v 1920-30-e gg. XX v. [Methods, methods and techniques of Soviet propaganda in the 1920s-30s of the XX century]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 4. [in Russian]

[Gaiduk, 2012](#) – *Gaiduk, V.L.* (2012). Stanovlenie sovetskoj teatral'noi tsenzury v 20-30-e gg. XX v. [The formation of Soviet theatrical censorship in the 20-30s of the XX century]. *Prepodavatel'. XXI vek*. 2: 279-285. [in Russian]

[Gotov snyat'...](#) – Gotov snyat' za lyuboi somnitel'nyi spektakl': istoriya teatral'noi tsenzury v Rossii [Ready to remove for any dubious performance: the history of theatrical censorship in Russia]. [Electronic resource]. URL: www.forbes.ru/forbeslife/500012-gotov-snat-za-luboj-somnitel-nyj-spektakl-istoria-teatral-noj-cenzury-v-rossii [in Russian]

[Kak zapreshchali...](http://www.kommersant.ru/doc/877220) – Как запreshchali spektakli v SSSR [How they banned performances in the USSR]. [Electronic resource]. URL: www.kommersant.ru/doc/877220 [in Russian]

[O repertuare...](http://diletant.media/articles/34993881) – O repertuare dramaticheskikh teatrov, 1946 [About the repertoire of drama theatres, 1946]. Portal «Diletant». [Electronic resource]. URL: diletant.media/articles/34993881 [in Russian]

[Prizraki opery...](http://proza.ru/2015/12/23/1041) – Prizraki opery i TsK KPSS [Phantoms of the Opera and the CPSU Central Committee]. [Electronic resource]. URL: proza.ru/2015/12/23/1041 [in Russian]

[Sud'ba zapreshchennykh oper](http://dzen.ru/a/WwxvZKoPInXCun_a) – Sud'ba zapreshchennykh oper [The fate of banned operas]. Yandeks-Dzen. [Electronic resource]. URL: dzen.ru/a/WwxvZKoPInXCun_a [in Russian]

[Teatral'noe delo...](http://historicus.media/Teatralnoe_delo_v_SSSR) – Teatral'noe delo v SSSR v 1928-36 gg. [Theater business in the USSR in 1928-36]. [Electronic resource]. URL: historicus.media/Teatralnoe_delo_v_SSSR [in Russian]

[Video-interv'yu...](http://tvspb.ru/programs/stories/452965) – Video-interv'yu rezhissera Borisa Gershta o zapreshchennykh spektaklyakh v sovetskie vremena dlya Sankt-Peterburgskogo telekanala [Video interview with director Boris Gersht about banned performances in Soviet times for the St. Petersburg TV channel]. [Electronic resource]. URL: tvspb.ru/programs/stories/452965 [in Russian]

«Репертуарный указатель» – единственный источник о театральной цензуре в СССР

Айгуль Саматовна Аубакирова ^{а, *}

^аУдмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. Репертуарный указатель – это списки разрешенных и запрещенных сценических произведений, который является официальным изданием Главреперткома и должен был выступать в качестве руководящего материала в каждом театре и издательстве. Материал «Репертуарного списка», по нашему мнению, имеет большой потенциал для изучения. Кроме того, в первом томе указателя такие разделы как: «Список разрешенного и запрещенного детского репертуара, «цыганский репертуар», «Список оперетт, разрешенных и запрещенных ГРК к постановке», «Список запрещенных к исполнению вокальных произведений», «список вокальных произведений, разрешенных ГРК и обычно на местах запрещавшихся гублитами». Полного анализа по количеству и статистике запрещенных и разрешенных, а уж тем более разделенных по литерам не проводилось. Таким образом, перспективы дальнейшего исследования мы видим в более подробном изучении Репертуарного указателя в трех томах, а также другие его выпуски, а также в изучении деятельности Главреперткома в целом.

Ключевые слова: репертуарный указатель, Агитпроп, Главрепертком, театр, театральная цензура, пьеса.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: raccoon081@mail.ru (А.С. Аубакирова)

Copyright © 2024 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 European Researcher. Series A
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN 2224-0136
 2024. 15(1): 10-17

DOI: 10.13187/er.2024.1.10
www.erjournal.ru

The Causes, Consequences, and Challenges of Development-Induced Displacement with Special Reference to West Bengal, India

Sribas Goswami ^{a, *}, Tania Ghosh ^a

^a Department of Sociology, Serampore College, Hooghly, West Bengal, India

Abstract

Displacement is inherent in the policy of development which is guided by neoliberal economic reforms under globalization. It is basically accumulation by dispossession and forceful expulsion of rural people from their land. The commodification of land is fuelling the land acquisition and forceful expulsion from land favour a minority group while millions of people pay the price without reaping any benefits. Along with land grabbing, resettlement and rehabilitation policies are integrally related. In India, the rehabilitation and resettlement policies were not framed properly and Indian government had also amended the existing land acquisition act for diluting the rehabilitation and resettlement clause. This inadequate rehabilitation and resettlement measures increases vulnerabilities for the displaced persons and this necessitates the role of fair compensation for the displaced person. This paper highlights the role of comprehensive compensation (not only cash) and its implementation, failure of which can increase the tensions between government and citizens and reduce public confidence in the rule of acquisition. In this regard displacement and land acquisition in Singur and Haldia deserves a special role. The negative effects of this displacement can be mitigated by using sustainable development principles. In this paper an attempt has been made to relate land acquisition with rehabilitation policies and also to highlight on the sustainable development policies for overall development of the displaced person and the population for the host country. Apart from this, the paper focuses on formulating fair compensation principle and also provides case studies illustrating, the socio economic decline of the displaced person as relocated communities face the task of restoring livelihood less favourable in new area and on the other hand and increase in well being and wealth in post displacement context from the pre displacement level if the policy intervention is inclusive in nature. So displacement cannot be seen always as a necessary evil if it is guided by proper rehabilitation.

Keywords: human rights, displacement, land acquisition, sustainable development policies, resettlement and rehabilitation.

1. Introduction

Development can be defined in countless ways. It is commonly viewed as economic growth or an improvement in people's standard of living. It can also be seen as a process of growth with redistribution or liberation from dependency and exploitation. Ultimately, development is about the real freedom that individuals can experience. To achieve these objectives, the concept of development encompasses progress in social, economic, educational, cultural, scientific, and

* Corresponding author
 E-mail addresses: sribasgoswami@gmail.com (S. Goswami)

technological aspects, which contribute to the transformation of economies. India is currently undergoing this transformation, but it is crucial to remember that development is not solely about economic changes; it also involves improving the lives of the people. However, in the pursuit of the so-called "Greater Common Good" or "The National Interest," the interests of the common people are often overlooked. The modernization process, particularly after the implementation of neo-liberal economic reforms, has led to inevitable displacement. This involuntary displacement has a profound impact on livelihoods, as well as social and cultural aspects, causing trauma. It also results in the alienation of rural communities from their land and habitat. Displacement is often justified as a necessary sacrifice to achieve the objective of the "greater good." This paper primarily focuses on the use of eminent domain to support development-induced displacement and land grabbing. It explores the policies of fair and just compensation in this context. The paper suggests establishing a relationship between the market value of land and the determination of compensation, as well as implementing comprehensive compensation criteria. Finally, the paper proposes sustainable measures to mitigate the trauma and resentment caused by displacement.

During the 1990s, the issue of development induced displacement gained significant attention due to the substantial increase in developmental projects and urbanization, which unfortunately resulted in unfavourable outcomes for those being resettled. The demand for land in these development projects led to the displacement of people, often referred to as physical displacement. However, it is important to recognize that this displacement also has economic, environmental, and social impacts, making life extremely difficult for those affected. Merely providing cash compensation is not sufficient to address the hardships faced by these vulnerable individuals (Kundu, 2017). A notable example highlighting the challenges of industrialization and displacement is the case of Singur, where attempts to industrialize were met with massive protests from the local population. This further fuelled resentment and protest among the displaced individuals, emphasizing the need for sustainable development policies that prioritize the protection of their social, economic, and cultural perspectives that they enjoyed prior to resettlement. It is crucial to understand that solely offering cash compensation and replacement housing cannot fully restore the living conditions and overall well-being of those involuntarily displaced. We must consider all other aspects of their lives that are affected by resettlement.

2. Methodology of the study

The study followed the standard methodology of retrospective studies. A pilot survey was run with framed questionnaire in Singur and Haldia to understand the types of impoverishments they have already faced. Selection of rehabilitation colonies was based on spatial as well as temporal criterion as land acquisition took place in three waves (as per Government Land Acquisition report). The Study was planned to divide the 2000–2020 period into three phases.

3. Discussion and results

The question of Sustainable Development and Inclusive Growth

In 2015, the 2030 agenda for Sustainable Development recognized Internally Displaced Persons (IDPs) and acknowledged the importance of including them in development planning. However, the applicability of the 2030 agenda has been questioned when it comes to addressing the needs of this vulnerable population who require protection and access to human rights. Therefore, a rights-based approach to development is necessary, and the government will establish policies to incorporate these displaced individuals into development and humanitarian planning (IDMC Report, 2019). A comprehensive and integrated approach to displacement should be considered in order to make progress under the Sustainable Development Goals (SDGs) and address the vulnerabilities of IDPs. While no specific target was set to reduce the number of IDPs, it is crucial for both development and humanitarian actors to analyze their vulnerabilities, overcome obstacles to finding lasting solutions, and achieve measurable collective outcomes. As such, national governments should integrate internal displacement into their national development plans and SDG implementation strategies (Asian Centre for Human Rights, 2007).

Development and Development induced displacement: a conceptual and theoretical framework

Development brings about various advantages, but it is important to acknowledge that it often leads to social disruption through displacement. This displacement occurs abruptly and

without compromise, as individuals are uprooted from their familiar surroundings where they have acquired knowledge and experience, and are thrust into a new environment, leaving behind their social connections, income, and means of livelihood. Ultimately, this forced displacement benefits some at the expense of others. It becomes a symbol of social exclusion, where individuals are physically, economically, and socially marginalized. This concept of social exclusion can be understood as a form of poverty resulting from a failure in capabilities, which in turn gives rise to various forms of unfreedoms (Kumar, 2018). Furthermore, it perpetuates discrimination against individuals who possess the same set of abilities.

Due to the violation of human rights and the denial of the opportunity to enjoy true freedom without displacement, underdevelopment persists as a consequence of development-induced displacement. When considering the issue of displacement, the Washington consensus and the neo-classical theory of the 1980s have limited relevance. These theories primarily focus on market forces and do not prioritize government intervention in the economy to promote development in stagnant economies. However, the sustainable development models of the late 1980s and 1990s emphasize the importance of government intervention in addressing the disempowering effects of displacement. In the context of development-induced displacement, the state plays a crucial role in fostering inclusive growth and safeguarding human rights.

Development induced displacement in West Bengal

In India development projects like dams have tended to be a major source of displacement. Dams for irrigation and hydropower are major cause of displacement. The hydro-power project is considered as temple of modern India by the leaders of independent India. There are various reasons for the displacement of people, with developmental projects being the primary cause in India. The Indian government often undertakes initiatives such as constructing dams, reservoirs, power plants, and hydel projects, as well as urban development projects. Additionally, displacement occurs due to the extraction of natural resources. When a developmental or mining project takes place, the local population needs to be relocated for the project's successful completion (Goswami, 2018). This type of displacement is referred to as development-induced displacement. While development is necessary for modernization, it also brings about various challenges to human life and livelihood. Similar to other developing nations, India frequently experiences cases of induced displacement. In order to promote the country's growth, India, like other developing nations, prioritizes developmental projects, albeit at the expense of rural communities' lives and livelihoods. A study has shown that approximately 10 % of rural people in India are displaced due to development projects.

The rural indigenous communities in West Bengal are greatly impacted by the forced displacement, resulting in the relocation of thousands of tribal individuals from their ancestral homes. The issues arising from this induced displacement can be classified into various categories, including social, cultural, and economic concerns. One of the social issues is the environmental destruction caused by developmental projects, where the Indian government has been removing numerous forest areas that serve as the primary dwellings for these tribal communities. The forests and their resources are essential for their way of life and sustenance. The development-induced displacement has also given rise to sociological issues, as many cultural rituals of the tribal people revolve around forests and trees. The cutting down of different forest areas for development projects has led to the emergence of cultural problems. Hence, it can be concluded that both social and cultural problems can arise due to this induced development. However, in order to protect the interests of rural communities, legislation has been enacted under "the colonial Land Acquisition Act, 1894" (Randell, 2016).

Again in some large projects of development displacement has occurred but no resentment and protest are seen because some type of consensus is working but that does not imply sustainability. In this case also the conditions of the displacers were deteriorated from that they were enjoying before displacement. So this forced eviction is unjustified in the true democratic sense. Several million people displaced by modernisation are still awaiting rehabilitation.

Resettlement and rehabilitation plans

The National Rehabilitation and Resettlement Policy, 2007 (referred to as NRRP) aimed to address the shortcomings of the previous 2003 policy. Under this policy, the government is required to conduct a Social Impact Assessment (SIA) study during displacement programs. The SIA should assess the adverse effects on affected families in terms of their economic,

environmental, social, and cultural needs in a participatory and transparent manner. In August 2013, the Government of India introduced the Land Acquisition and Resettlement and Rehabilitation (LARR) Act, 2013, which encompasses a comprehensive approach. It defines the "public purpose" for which the government can acquire land and replaces the outdated Land Acquisition Act of 1894. The government believed that a combined law was necessary to ensure that rehabilitation and resettlement are mandatory and simultaneous with land acquisition for public purposes. However, this bill fails to consider the socio-economic reality of compensation. While the bill intends to provide owners with the market value of their land and property, determining this value is challenging. Market value is based on official records and sale deeds of similar properties, but these documents often understate the value to avoid stamp duty charges. This information gap raises concerns about the fairness and efficiency of compensation. Additionally, determining the market price is complicated as land records are solely possessed by the government, and sometimes the improvements made on the land are not accurately recorded, leading to an underestimation of the value of upgraded land that was previously of lower grade (Goswami, 2019).

Central Concern of Land Acquisition: Compensation

The term "compensation" in this context refers to a comprehensive compensation package in accordance with the Land Acquisition Act. The individuals who have an interest in the land under this act are as follows:

1. Proprietor, Co-proprietor, and Sub-proprietor.
2. Occupier of the land.
3. Mortgagee.
4. Tenant.
5. Any person who is known or believed to have an interest in the land.

When settling compensation for land acquisition, there are several factors that should be considered:

- a. The location advantage in relation to the adjoining land.
- b. The nature of the land and its potential for higher use.
- c. The current use of the land.
- d. The impact of the neighboring land's use on the acquired land.

Provisions of different types of rehabilitation

a. Rehabilitation based on cash: Displaced individuals are entitled to receive cash compensation in accordance with the Land Acquisition Act of 1894. This compensation should be determined based on the current market value of land that is of equivalent size and location. Cash-based rehabilitation is a commonly practiced method of providing assistance.

b. Rehabilitation based on land: Land is a valuable asset that can support livelihoods and serve various purposes such as production, trade, and community living. Therefore, a one-time cash payment, as provided in cash-based rehabilitation, is not sufficient. Instead, this policy aims to replace lost land with new land in another location. However, this approach has faced controversy due to the limited availability of suitable land and the challenge of finding land with similar fertility.

c. Rehabilitation based on employment: Providing one job per family is a well-known measure to mitigate the impact of displacement. However, both the government and corporate entities often struggle to fulfil this commitment in the aftermath of displacement.

d. Socioeconomic and cultural rehabilitation: Social rehabilitation emphasizes the importance of family, caste, religion, and community. Cultural rehabilitation involves the reconstruction of temples, churches, other institutions, and the celebration of social festivals, among other aspects.

e. Ecological rehabilitation: This form of rehabilitation grants individuals special rights to access common property resources in their new location, ensuring their continued connection to the environment.

The most contentious issue in determining compensation is the market value of the acquired land. This value is established by considering what a hypothetical purchaser would be willing to pay on the date of acquisition, assuming the vendor is also willing to sell at a reasonable price. By analyzing comparable instances, an index of market value can be formed (Bhushan, 2008). This

approach is known as the principle of prudent purchaser. It is important to consider not only the realized possibilities but also the potential future uses of the land when settling its value. The land acquisition officer should also utilize the comparative sales method, basing the market value on the sales of comparable land in the surrounding area. If there are no comparable sales, the method of capitalization of net income can be used. This involves determining the annual income derived or expected to be derived from the land, considering factors such as average gross yield, cost of cultivation, and prices of agricultural crops. Therefore, when determining the value of the land, it is crucial to consider its potentialities rather than solely relying on past sales. Resettlement programs should go beyond monetary compensation and address various factors that contribute to well-being, such as employment opportunities, access to social networks, location, and level of autonomy.

Therefore, this paper focuses on the crucial matters pertaining to resettlement practice, factors determining suitable compensation, and the inability of resettlement to ensure sustainable livelihoods, as exemplified by the cases of Rajarhat and Singur in West Bengal.

Case study of Singur and Haldia at West Bengal

a. Singur

Singur, West Bengal, a recent case of development-induced displacement has occurred due to the establishment of an automobile project. The project involved the takeover of 997 acres of farmland through eminent domain, citing the Land Acquisition Act of 1894. However, the farmers who were unwillingly displaced protested and joined the opposition's movement to save the farmland. This project sparked a significant controversy regarding the acquisition of fertile land for private enterprise. The planned investment for the project is approximately Rs.1000 crore, which aims to create a mini auto city and further industrialize West Bengal through backward and forward linkages with ancillary industries. This development is also expected to promote job growth in the non-agricultural sector. Criticism was raised against the forced acquisition of land and the inadequate compensation provided, which was lower than the market valuation. The process of land acquisition, as well as the determination of compensation and rehabilitation packages, became the subject of intense debate. Normally, the market value is determined at the time of land acquisition notification. However, over time, the expected price of land increases, especially if it is agricultural land, due to a shortage of agricultural production and growing demand. Unfortunately, this fair price concept is not taken into consideration when settling the compensation for the acquired land. As a result of the widespread protests and violence, Tata ultimately decided to relocate the Nano factory from West Bengal to Gujarat (Ghatak, 2012).

Singur serves as a prime example of the government's failure in land acquisition and its futile attempt at industrialization. The primary reason behind this failure lies in the incorrect calculation of compensation, stemming from the misclassification of high-grade multi-cropped land and low-grade mono-cropped land in Singur's official land records. Consequently, there has been an inadequate compensation for the high-grade land, leading to its rejection. The acquisition of land is now a contentious issue primarily due to two reasons: the insufficient package of compensation and rehabilitation programs, and the government's disregard for the property rights (indirectly) of unregistered sharecroppers, landless agricultural labourers, and women whose livelihoods depend on the land despite not being direct landowners. Notably, some landowners refused to accept the compensation, resulting in a violent turn of events that garnered national and international media attention.

b. Haldia

Land acquisition started in Haldia in 1960s. In early 1990s the State Government formed a Resettlement Advisory Committee. Additional District Magistrate of Tamluk was its Chairman. This Committee was the authority to certify the entitled PAPs for allotment of rehabilitation plots. The Rehabilitation Advisory Committee had been formed by the State Government with Additional District Magistrate, Tamluk as its Chairman. The Committee was constituted of two administrators, two Land Acquisition Officers, and four elected (political) persons.

All the processes of resettlement were done by this committee. The processes included:

- Application for resettlement,
- Hearing of cases,
- Allotment of plots and

- Dealing with grievances.

The ground level survey was done by the political representatives. At Panchayet level the political representatives identified the “affected persons” and distributed the entitlement certificates. Then the displacees could apply for the resettlement plots.

Till mid of nineties more than 16000 families (more than 83,000 people) were displaced for establishment of Port and industrial development projects in Haldia. Some of them have been displaced with a notice of 48 hours, some got two weeks, and few had a month to prepare themselves for shifting. Bulldozers crashed their homes. They had to leave their pond, homestead land; cattle and other livestock and stayed in temporary tent made by ‘hogla’. Some of them left their ancestral land and emigrated to South 24 – Paraganas (according to Government Officials). Some took shelter on vulnerable river bank areas so that nobody could displace them. Mouza were uninhabited till 1971. After land acquisition, it was inhabited by four households in 2010 was occupied by 28 households in 2020. Displaced people were forced to settle in vulnerable areas in Haldia. During 2000–2010 there were many organized agitation in Haldia, demanding proper resettlement for them. They were completely landless and homeless PAFs. The doctrine of “eminent Jurisdiction” underlying this act established that all the land in a country is owned by the Government. Basically it ignored the individual’s ownership on land. When Government acquired land it had minimum liability, only to pay compensation to the land losers. The Act was amended later to provide solarium to the land losers on account of compulsory acquisition. In Haldia Government as well as Land Acquisition Authority did not pay attention to resettle the displaced person till 2010 (Guha, 2006). Ultimately they formed the R&R Committee, but they also put least attention to minimize the PAFs’ impoverishments. As these agrarian people were poor, powerless; hence voiceless it was taken for granted that they will bear the cost of development. This kind of development was ‘exclusive’ for one section, not ‘inclusive’ for all (Siddiqui, 2018).

Societal responses to development induced displacement and its implications:

The development induced displacement also contributes to the economic issues, as those who are displaced often lose their traditional means of livelihood when they are forced to relocate. This loss of traditional livelihood further marginalizes them, as they are already the most vulnerable members of society. In many cases, government development projects have required the removal of tribal or rural communities from their ancestral lands, resulting in significant loss of property and traditional occupations. Due to their limited education levels, rural and tribal individuals have limited opportunities for finding skilled employment. Consequently, after being displaced, these individuals face significant challenges in terms of economic, cultural, and sociological losses (Maitra, 2009).

The process of acquiring land should involve consultation with all stakeholders. It is important to involve local communities and ensure that they are educated about the legalities of the Land Acquisition Act and the provisions for resettlement. In order to minimize the negative impact of displacement on both the environment and the people, it is crucial to consider all possible alternatives for the project. In some cases, it may even be necessary to abandon the project altogether after assessing its socio-economic impact. Therefore, there should be a transparent flow of information at every stage and the negotiation process should remain open-ended (Negi, 2011).

At the national level, policy reform should focus on providing greater clarity and setting specific goals for Development Induced Displacement and Resettlement (DIDR). It is also important to enforce policies that address human rights, sustainable development, and poverty elimination. Many countries have not incorporated the provisions of international treaties that protect economic, social, and cultural rights into their national legal systems. The current attempts at resettlement have been inadequate as they have only focused on the economic aspect, neglecting the political issues and the relationship between the resettled communities and the wider regional and national systems they belong to.

The political aspect refers to the distribution of power among individuals in affected communities, the protection of human rights for those who have been displaced, their ability to govern themselves locally, and most importantly, their influence over decisions made by national institutions. All of these factors are crucial for sustainable development. Therefore, when addressing resettlement issues, it is important to consider not only the economic aspect but also the political aspect in order to prevent the political marginalization of displaced individuals and allow them to have a say in how and where they live. While Cernea's risks and reconstruction model has been highly

valuable in identifying the risks associated with reconstruction and promoting economic livelihoods, it has been less effective in addressing the political aspect of resettlement (Fernandes, 2007). Ultimately, a democratic and participatory approach to project planning and implementation is necessary to achieve sustainable development from a broader perspective.

Impact of displacement on wealth and well-being of the resettled household

In order to assess the impact, it is necessary to gather data on the socio-economic conditions of individuals before and after displacement. This data needs to be analyzed both quantitatively and qualitatively. However, there are challenges in collecting pre-displacement data due to reliance on memory and potential selection bias. Additionally, locating households after displacement and identifying a suitable control group is difficult, as development projects indirectly affect the socio-economic and environmental conditions of non-displaced households. Estimating post-displacement income is also challenging, as displaced households are in the process of rebuilding their livelihoods. Nevertheless, we can still collect data and compare the socio-economic conditions of displaced households with those of unaffected households within the same communities. To gain a comprehensive understanding of the effects, we combine qualitative interview data on changes in kinship systems, social structures, and livelihoods with quantitative data analysis.

Once again, due to the multidimensional nature of resettlement studies, it is necessary to consider both monetary and non-monetary factors when analyzing the impact. In addition to changes in wealth, we must also examine the effects on overall well-being. To assess the change in wealth, we can compare the pre-displacement and post-displacement scenarios. In this case, wealth serves as a proxy for income, as many households rely on compensation in various forms. The measurement of wealth can be based on an index of assets, property ownership, and housing conditions. However, subjective well-being provides valuable insights that extend beyond monetary compensation. It is important to note that higher economic compensation does not always equate to higher well-being. The maintenance of social and familial networks plays a significant role in determining well-being. Additionally, the preservation of local support systems, such as remaining close to family or friends, also contributes to subjective well-being. To further analyze the variables of wealth and well-being, we can conduct regression analysis stratified by whether or not the household received compensation.

4. Conclusion

It can be concluded that displacement of people is caused by both developmental projects as well as due to climate based issues. The displaced people are found to face huge issues in terms of economic distress, socio-cultural losses. Loss of traditional livelihood and environmental loss are the main issues which are encountered by the induced displacement problem. It is a fact that individuals are reluctant to relocate from their current location, and from a human rights perspective, every person has the right to reside in the place they desire. Therefore, when displacement occurs due to development, it can be viewed as a violation of human rights. The issue of displacement is often seen as a necessary sacrifice in order to achieve the greater good or national interests. In light of this, the local government has a responsibility to fulfil certain duties. Efforts should be made to ensure that the local economy continues to thrive by creating job opportunities and generating additional income in the new location. Policies should not only focus on addressing the economic impact but also the physical and psychological effects, in order to improve the overall well-being of the affected individuals and maintain their cultural and social continuity, which is crucial for preventing social disintegration. Similar to development, resettlement is a complex phenomenon that encompasses various aspects of life, and all the areas that are affected by resettlement should be taken into consideration. Monetary compensation, even if it is based on market value, is often insufficient as it fails to adequately compensate for the value of the land that has been lost.

The debate between development and its negative consequences is a topic of discussion. It is crucial not only to implement resettlement policies but also to focus on improving the practice of resettlement. The role of impact assessment and project appraisal is significant in this regard. The purpose of this paper is to raise awareness, particularly among individuals who are unfamiliar with the importance of impact assessment prior to land acquisition. When conducted appropriately, resettlement, especially after a thorough social impact assessment, can enhance overall well-being.

Additionally, it is essential to have land conservation policies for agriculture and land grabbing policies for industrialization to ensure the income security of small and marginal farmers.

References

Asian Centre for Human Rights, 2007 – Asian Centre for Human Rights, 2007. India's Failed National Rehabilitation and Resettlement Policy. [Electronic resource]. URL: <http://www.achrweb.org/Review/2007/198-07/html>, 2007.

Bhushan, Monali, 2008 – Bhushan, C., Monali, Zh. (2008). Mining in the States: Jharkhand and West Ben-gal in *Rich Lands, Poor People: Is 'Sustainable' Mining Possible? State of India's Environment: Sixth Citizens' Report* (New Delhi: Centre for Science and Environment).

Fernandes, 2007 – Fernandes, W. (2007). Singur and the displacement scenario. *Economic and Political Weekly*. 42(3): 203-206.

Ghatak et al., 2012 – Ghatak, M., Mitra, S., Mookherjee, D., Nath, A. (2012). Land Acquisition and Compensation in Singur: What Really Happened? [Electronic resource]. URL: pdfs.semanticscholar.org

Goswami, 2018 – Goswami, S. (2018). Land acquisition in India: problems and prospects. *International Journal of Pedagogy Innovation and New Technologies*. 5(2): 57-67.

Goswami, 2019 – Goswami, S. (2019). Land Rights as Social Rights: A Micro-Level Study. *European Researcher. Series A*. 10(2): 38-49.

Guha, 2006 – Guha, A. (2006). Dispossession of Peasants by Industrial Projects in S Jain and M Bala (ed.). *The Economics and Politics of Resettlement in India* Delhi: Pearson Longman.

IDMC Report, 2019 – IDMC Report, Internal displacement from January to June 2019, 12 September 2019. [Electronic resource]. URL: www.internal-displacement.org

Kumar, Mishra, 2018 – Kumar, S., Mishra, A.J. (2018). Development-induced Displacement in India: An Indigenous Perspective. *Journal of Management & Public Policy*. 10(1).

Kundu, 2017 – Kundu, R. (2017). The "invisibles" in New Town Rajarhat: The Politics of place-making by new migrants and the internally displaced refugees of urban development. [Electronic resource]. URL: www.merg.ac.in

Maitra, 2009 – Maitra, S. (2009). Development Induced Displacement: Issues of Compensation and Resettlement- Experiences from the Narmada Valley and Sarodar Sarobar Project. *Japanese Journal of Political Science*. 10(2): 191-211. Printed in Cambridge University.

Negi, Ganguly, 2011 – Negi, N.S., Ganguly, S. (2011). Development Projects vs. Internally Displaced Population In India: A literature based Appraisal, COMCAD Arbeitspapiere-Working Papers No. 103.

Randell, 2016 – Randell, H. (2016). The short term impacts of development induced displacement on wealth and subjective well-being in the Brazilian Amazon. *World development*. 87: 385-400.

Siddiqui, 2018 – Siddiqui, K. (2018). Development induced displacement of rural communities in India: A critical review. *Turkish Economic Review*. 2(5).

Copyright © 2024 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2024. 15(1): 18-21

DOI: 10.13187/er.2024.1.18
www.erjournal.ru

Anti-Religious Propaganda in the Newspaper “Krasnoyarsky Rabochii” in 1931

Yuliana Yu. Gruzdeva ^{a, *}

^a Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

The policy of eradicating religion was adopted soon after the start of the October Revolution. In the early and mid-1920s the anti-religious policy was moderate, but at the end of the decade, persecution of the church quickly increased, especially after the Resolution of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of April 8, 1929 “On religious associations.” This article, based on content analysis, identifies the main directions of anti-religious propaganda in the newspaper “Krasnoyarsky Rabochii” for 1931. This work continues the research of K.K. Karagulyan, describing the anti-religious propaganda of the periodical “Krasnoyarsky Rabochii” for 1930. Often the data in the articles did not coincide with reality. Newspapers did not mention the resistance of believers, underestimated their numbers and “smoothed out” the sharp edges of anti-religious policy. The content of this periodical reflects the changing priorities and paths of the country's national leadership. As you can see, the activities of the Soviet government on the religious front largely coincided with other processes taking place in the country: collectivization, industrialization and recognition of the USSR in the international arena. In general, the image of the church presented in the newspaper “Krasnoyarsky Rabochii” is quite consistent with the general picture of the country during this period.

Keywords: newspaper, anti-religious events, religion, church.

1. Введение

Антирелигиозная пропаганда занимала видное место в советских предвоенных газетах. Широко использовались различные формы воздействия на подсознание читателей от карикатур и фельетонов до привлечения авторитета науки. В данной работе рассмотрены некоторые элементы антирелигиозной пропаганды, практиковавшиеся в газете «Красноярский рабочий» в 1931 г.

2. Материалы и методы

Основным материалов работы послужила электронная коллекция «Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края» ([ГУНБ КК](http://gubn.kk.ru)), в которой представлены отдельные номера газеты «Красноярский рабочий». Это региональная общественно-политическая газета Красноярского края, ранее бывшая ежедневным органом Красноярского краевого комитета ВКП(б), позже КПСС. В 1931 г. вышло 265 номеров, в некоторых из которых содержатся статьи, раскрывающие тему религии. В качестве основного метода использовался

* Corresponding author
E-mail addresses: ylogin1998@mail.ru (Yu.Yu. Gruzdeva)

сравнительно исторический, с элементами контент-анализа. Статья является логическим продолжением работы К.К. Карагулян ([Карагулян, 2022](#)).

3. Обсуждение

В отечественной литературе тематика антирелигиозной работы советских и партийных органов в настоящее время достаточно популярна. При чем, представлены как и обобщающие работы, пытающиеся выявить общие тенденции, характерные для всей советской журналистики вообще ([Жирков, 2015](#)), так и частные проявления, например, антирелигиозная пропаганда в РККА ([Дорош, 2022](#)) или советской школе ([Шевченко, 2007](#)). Исследовались и некоторые региональные особенности этого процесса, например ([Евдокимова, Лянкина, 2020](#)), а даже механизмы, применяемые в отдельных изданиях ([Курмаев, 2020](#)). Таким образом, данное исследование можно рассматривать, как логическое продолжение этого направления.

4. Результаты

Спектр пропагандистских антирелигиозных приемов газеты «Красноярский рабочий» в 1931 г. достаточно широк. Так имеются статьи, содержащие такие слова-индикаторы, как «безбожие», «безбожная», «безбожники»: «*Массовым безбожием уничтожим орудие классового врага*», в которой говорится о том, что невозможно остановить приближение мировой революции своим бешеным сопротивлением ([Красноярский рабочий. 30.11.1931. № 263](#)). Она вредит и тормозит движение вперед, поэтому пролетариат должен положить все силы на борьбу с религией. Об этом же говорится в статье «Парт. и профессиональные организации не руководят работой ячеек СВБ» ([Красноярский рабочий. 02.08.1931. № 169](#)), основная мысль которой «нужно повседневно драться против религии».

Отдельным словом-индикатором, усиливающим антирелигиозную пропаганду, является «воинствующий безбожник». Статья «Растет и крепнет фронт воинствующих безбожников» рассказывает о задачах и успехах СВБ, о количестве членов в Московской организации, на Украине, в Ленинграде. Так же в статье приводится точное количество антирелигиозных музеев и антирелигиозных университетов, из которых 3 являются колхозными ([Красноярский рабочий. 11.06.1931. № 127](#)). В статье «На борьбу против пьяных «святых» дней» усиление антирелигиозной работы через сельские ячейки союза воинствующих безбожников – это задача сельских парт ячеек и комсомольских организаций. А так же учителям следовало провести работу через учащихся борьбу против пьяных религиозных праздников ([Красноярский рабочий. 11.06.1931. № 127](#)).

Также в газете можно проследить тенденцию активизации борьбы с религией, именно в последние дни сева. Например, в статье «Ни одного га незасеянной площади!» говорится о том, что имеются замедленные темпы работы, так как устраиваются «дни отдыха во всякие дни религиозных праздников и без всяких религиозных праздников» ([Красноярский рабочий. 05.06.1931. № 122](#)).

В некоторых номерах газеты встречаются статьи, посвященные рецензии кино, цирка, театра. Так, например, встречается статья «Безбожница», в которой дается краткая характеристика фильму с одноименным названием, имеющая антирелигиозный характер ([Красноярский рабочий. 06.01.1931. № 5](#)).

Интересно также такое слово-индикатор как «лишенец» - это отдельная категория лиц, которые были лишены своих гражданских прав. К ним относятся частные торговцы, лица, живущие на нетрудовой доход, осужденные лица за корыстные и порочащие преступления, монахи и духовные служители церквей и религиозных культов и др. (Конституция РСФСР, 65 статья). Все они также активно использовались газетой в 1931 г., в том числе и в контексте антирелигиозной пропаганды. Статьи: «Никакого отпора подкулачникам, срывающим лесозаготовки» и «Чуждые, лишеныцы – с заборными листками» ([Красноярский рабочий. 08.01.1931. № 6](#); [Красноярский рабочий. 04.01.1931. № 3](#)).

5. Заключение

Исходя из вышесказанного, в периодическом издании «Красноярский рабочий» за 1931 г. церковь была представлена в политических векторах центрального руководства. Тем не менее, данные, представленные в статьях, часто не совпадали с реальностью. Разумеется,

газета не упоминала о сопротивлении верующих, недооценивала их численность и сглаживала острые углы антирелигиозной политики. Содержание этого периодического издания отражает меняющиеся приоритеты и курс национального руководства страны. Как видно, деятельность советского правительства на религиозном фронте многим совпадала с другими процессами, которые проходили в стране, такими как коллективизация, индустриализация и признание СССР на международной арене. В целом же, образ церкви, представленный в газете «Красноярский рабочий» вполне согласуется в общей картине по стране этого периода.

Литература

ГУНБ КК – Электронная коллекция «Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края». [Электронный ресурс]. URL: irbis128.kraslib.ru

Дорош, 2022 – *Дорош А.А.* Рабоче-крестьянская Красная Армия как кузница безбожия в советской антирелигиозной пропаганде в 1923-1925-е гг. // *Проблемы социальных и гуманитарных наук.* 2022. № 2 (31). С. 71-80.

Евдокимова, Лянкина, 2020 – *Евдокимова А.Н., Лянкина А.Л.* Деятельность Союза воинствующих безбожников по распространению антирелигиозной печати в Чувашии в 1920-1930-е годы (постановка проблемы) // *Вестник Чувашского университета.* 2020. № 2. С. 15-25.

Жирков, 2015 – *Жирков Г.В.* Советская журналистика в тотальном наступлении на церковь (1928-1930-е гг.) // *Медиаскоп.* 2015. № 1. С. 1.

Карагулян, 2022 – *Карагулян К.Г.* Антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Красноярский рабочий» за 1930 год (по материалам контент-анализа) // *Молодой ученый.* 2022. № 18 (413). С. 413-415.

Курмаев, 2020 – *Курмаев М.В.* Газета «Коммуна» («Средневожская коммуна») как источник по истории гонений на русскую православную церковь в регионе (1928-1929 гг.) // *Научные труды самарской духовной семинарии.* Самара, 2020. С. 52-75.

Шевченко, 2007 – *Шевченко В.А.* Введение антирелигиозного воспитания в советской общеобразовательной школе в 1929 г. // *Исторические науки.* 2007. № 2. С. 26-32.

References

Dorosh, 2022 – Dorosh, A.A. (2022). Raboche-krest'janskaja Krasnaja Armija kak kuznica bezbozhija v sovetskoj antireligioznoj propagande v 1923-1925-e gg. [The Workers' and Peasants' Red Army as a forge of godlessness in Soviet anti-religious propaganda in 1923-1925]. *Problemy social'nyh i gumanitarnyh nauk.* 2(31): 71-80. [in Russian]

Evdokimova, Ljankina, 2020 – *Evdokimova, A.N., Ljankina, A.L.* (2020). Dejatel'nost' Sojuza voinstvujushhih bezbozhnikov po rasprostraneniu antireligioznoj pečati v Chuvashii v 1920-1930-e gody (postanovka problemy) [Activities of the Union of militant atheists in the dissemination of anti-religious press in Chuvashia in the 1920-1930s (statement of the problem)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta.* 2: 15-25. [in Russian]

GUNB KK – Elektronnaya kolleksiya «Gosudarstvennoi universal'noi nauchnoi biblioteki Krasnojarskogo kraja» [Electronic collection of the “State Universal Scientific Library of the Krasnojarsk Krai”]. [Electronic resource]. URL: irbis128.kraslib.ru [in Russian]

Karaguljan, 2022 – *Karaguljan, K.G.* (2022). Antireligioznaja propaganda na stranicah gazety «Krasnojarskij rabochij» za 1930 god (po materialam kontent-analiza) [Anti-religious propaganda on the pages of the newspaper “Krasnojarsk Worker” for 1930 (based on content analysis)]. *Molodoj uchenyj.* 18(413): 413-415. [in Russian]

Kurmaev, 2020 – *Kurmaev, M.V.* (2020). Gazeta «Kommuna» («Srednevolzhskaja kommuna») kak istochnik po istorii gonenij na russkuju pravoslavnuju cerkov' v regione (1928-1929 gg.) [The newspaper “Commune” (“Srednevolzhskaja kommuna”) as a source on the history of the persecution of the Russian Orthodox Church in the region (1928-1929)]. *Nauchnye trudy samarskoj duhovnoj seminarii.* Samara. Pp. 52-75. [in Russian]

Shevchenko, 2007 – *Shevchenko, V.A.* (2007). Vvedenie antireligioznogo vospitanija v sovetskoj obshheobrazovatel'noj shkole v 1929 g. [Introduction of anti-religious education in the Soviet secondary school in 1929]. *Istoricheskie nauki.* 2: 26-32. [in Russian]

Zhirkov, 2015 – Zhirkov, G.V. (2015). Sovetskaja zhurnalistika v total'nom nastuplenii na cerkov' (1928-1930-e gg.) [Soviet journalism in the total attack on the church (1928-1930s)]. *Mediascope*. 1: 1. [in Russian]

Антирелигиозная пропаганда в газете «Красноярский рабочий» в 1931 г.

Юлиана Юрьевна Груздева ^{a,*}

^a Удмуртский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Политика искоренения религии была взята вскоре после начала Октябрьской революции. В начале и середине 1920-х гг. антирелигиозная политика имела умеренный характер, однако в конце десятилетия, гонения на церковь быстро возросли, особенно после Постановления Президиума ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». В данной статье на основе контент-анализа выявлены основные направления антирелигиозной пропаганды в газете «Красноярский рабочий» за 1931 г. Эта работа продолжает исследование К.К. Карагулян, описывающая антирелигиозную пропаганду периодического издания «Красноярский рабочий» за 1930 год. Зачастую данные в статьях не совпадали с действительностью. Газеты не упоминали о сопротивлении верующих, недооценивали их численность и «сглаживали» острые углы антирелигиозной политики. Содержание этого периодического издания отражает меняющиеся приоритеты и пути национального руководства страны. Как видно, деятельность советского правительства на религиозном фронте во многом совпадала с другими процессами, проходившими в стране: коллективизацией, индустриализацией и признанием СССР на международной арене. В целом же, образ церкви, представленный в газете «Красноярский рабочий» вполне согласуется в общей картиной по стране этого периода.

Ключевые слова: газета, антирелигиозные мероприятия, религия, церковь.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ylogin1998@mail.ru (Ю.Ю. Груздева)

Copyright © 2024 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2024. 15(1): 22-28

DOI: 10.13187/er.2024.1.22
www.erjournal.ru

National Electronic Library as an Information System

Irina D. Mikhaleva ^{a, *}

^a Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

The article examines the functionality of the National Electronic Library (NEL) from the point of view of the information system. The purpose of the article is a comprehensive study of the National Electronic Library to determine its capabilities and prospects for development as an information system that provides the ability to store, search and obtain the necessary information. The article presents the definition and features of the information system, outlines the structure and content of the online library, its information resources, search and navigation functionality, as well as tools for working with electronic documents. NEB is a useful information system that provides efficient access to a vast collection of electronic documents. Its clear structure, comprehensive database and intuitive interface allow users to easily find and view the information they need. NEB's search, navigation, and document management capabilities make it a valuable resource for researchers, students, educators, and anyone seeking access to a diverse range of digital publications. Further development of the NEB as an information system can be focused on expanding its collections, improving search functionality, correcting errors (for example, improving sorting) and establishing cooperation with new participants, which will contribute not only to the addition of new editions to the NEB, but also to the creation of various projects.

Keywords: electronic library, online library, information system, information.

1. Введение

Каждый человек когда-либо слышал такую фразу: «Кто владеет информацией – тот владеет миром». Действительно, в наше время информация является одним из важнейших ресурсов, которым может располагать человек. Получать столь ценный актив возможно из различных источников: от книжных изданий и газет, которые до сих пор считаются отличными носителями полезной информации, до личного опыта или опыта отдельных людей. Однако, помимо перечисленных, существуют особые источники информации, объединяющие в себе сразу несколько носителей – информационные системы (ИС). По своей сути, они созданы как раз для того, чтобы собирать, хранить и предоставлять заинтересованному пользователю информацию. Они являются полезным инструментом не только для исследователей, но и для простых обывателей, решивших провести свой досуг за чтением или просмотром чего-либо интересного.

* Corresponding author

E-mail addresses: mikhaleva_irina_dok@bk.ru (I.D. Mikhaleva)

2. Результаты и обсуждение

Национальная электронная библиотека

К одним из таких специфичных источников информации можно отнести Национальную электронную библиотеку (НЭБ). Она является федеральной государственной информационной системой, созданной и поддерживаемой Министерством культуры Российской Федерации при участии крупнейших библиотек, музеев, архивов и других правообладателей. Определенно, НЭБ заслуживает внимания, так как является довольно обширным ресурсом, предоставляющим доступ к большому количеству книг, статей, документов и других информационных материалов. В частности, в НЭБ можно найти издания по истории, литературе, искусству, науке и многим другим темам. Кроме того, НЭБ предоставляет доступ к редким и ценным изданиям, которые могут быть недоступны в других источниках.

Тем не менее для того, чтобы с уверенностью отнести НЭБ к информационным системам, нужно установить, соответствует ли она требованиям, свойственным ИС. Для этого необходимо изучить теорию информационных систем, а также детально проанализировать возможности и функциональность Национальной электронной библиотеки, в том числе полноту и качество предоставляемой ею информации. Кроме того, анализ возможностей НЭБ и раскрытие их в данной статье может помочь читателям понять, как работает НЭБ и каким образом она может быть использована для поддержки исследований в различных областях.

Итак, под информационной системой понимается взаимосвязанная совокупность средств, методов, используемых для хранения, обработки и выдачи информации в целях её дальнейшего использования (**Информационные система**). Ключевая цель информационной системы – предоставить заинтересованным людям определенную информацию. Каждая информационная система снабжена процедурами ввода, поиска, размещения и выдачи информации. Наличие этих процедур – главная особенность информационных систем, отличающих их от простых скоплений информационных материалов. Таким образом, личную коллекцию книг, находящуюся в пользовании только одного человека – её владельца, нельзя назвать информационной системой, в то время как публичная библиотека, имеющая определенный порядок расположения книг, а также установленные методы их поиска и выдачи, вполне относится к ИС (**Избачков, 2021**).

Информационная система имеет следующие свойства:

- является организованной структурой данных, т.е. точно знает, какие данные, в каком виде и как сохранять;
- её работа обеспечивается программными и пользовательскими средствами;
- базы данных являются элементарной единицей любой ИС;
- постоянно развивается и изменяется;
- создается для людей, которые могут не иметь каких-либо специализированных знаний;
- выходной продукцией информационной системы является какая-либо информация (**Информационная система**).

Работа информационных систем заключается в обслуживании двух встречных потоков информации: ввода новой информации и выдачи текущей информации по запросам. Поскольку главной задачей информационной системы является обслуживание клиентов, система должна быть устроена так, чтобы ответ на любой запрос выдавался быстро и был достаточно полным. Эти требования обеспечиваются наличием стандартных процедур поиска информации и тем, что данные системы расположены в определенном порядке (**Трекул, 2024**).

Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационные системы включают в себя:

- 1) государственные информационные системы – федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов;

2) муниципальные информационные системы, созданные на основании решения органа местного самоуправления;

3) иные информационные системы.

Если иное не установлено федеральными законами, оператором информационной системы является собственник используемых для обработки содержащейся в базах данных информации технических средств, который правомерно пользуется такими базами данных, или лицо, с которым этот собственник заключил договор об эксплуатации информационной системы. В случаях и в порядке, установленных федеральными законами, оператор информационной системы должен обеспечить возможность размещения информации в сети "Интернет" в форме открытых данных (ФЗ 149).

После того, как мы ознакомились с теоретической базой и выделили основные особенности и виды ИС, можно приступить к исследованию Национальной электронной библиотеки.

Как было обозначено выше, Национальная электронная библиотека (НЭБ) – федеральная государственная информационная система, создаваемая Министерством культуры Российской Федерации при участии крупнейших библиотек, музеев, архивов, издателей и других правообладателей. Согласно представленной на официальном сайте информации, основной целью НЭБ ставит сохранение исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации, обеспечение условий для повышения интеллектуального потенциала Российской Федерации и популяризации российской науки и культуры, а также формирование основы для создания единого российского электронного пространства знаний. Оператором и, соответственно, создателем НЭБ является Российская государственная библиотека. Участниками же являются государственные и муниципальные библиотеки, библиотеки образовательных, научных и иных государственных и муниципальных организаций, а также учреждения, обеспечивающие хранение обязательного экземпляра документов в электронной форме и (или) книжных памятников (О проекте).

По заявлению создателей данной информационной системы, в НЭБ содержатся актуальные издания, отобранные экспертами и востребованные школьниками, студентами, учеными, исследователями и другими пользователями, которым необходим доступ к систематизированному, достоверному и современному знанию (О проекте). В каталог НЭБ входят следующие материалы: периодические издания, диссертации и авторефераты, ноты, детская литература, карты, рукописи, изодокументы, старопечатные книги, «библиотека школьника», «универсальная коллекция», научная и учебная литература, медиатека, книги.

Основные разделы информационной системы

Перед тем, как начать рассматривать разделы каталога отдельно, хочется подробнее раскрыть поиск по данной ИС. В целом, строка поиска не представляет из себя ничего особенного – она абсолютно стандартна и привычна, способна проводить поиск по автору, названию и ключевым словам. Более интересна возможность расширенного поиска. Здесь, помимо перечисленных выше пунктов, возможно вести поиск: по содержанию, то есть каким-либо цитатам или отрывкам из определенных изданий; по категориям (рукописи, карты, книги и т.п.); по доступу к изданиям (всего 4 вида доступа: все, доступные онлайн, печатные издания, доступные в ЭЧЗ (электронном читальном зале)); по году издания; по издательству и месту издания; по рубрикам (науки о земле, транспорт, исторические науки и т.д.); по языку издания; по библиотеке, в которой хранится издание; по ISBN (международному стандартному книжному номеру), который является уникальным номером, присваиваемым изданию для удобства его распространения и продаж; по индексу и разделу ББК (библиотечно-библиографической классификации) – системы в виде специальной рабочей таблицы, предназначенной для организации библиотечных фондов, каталогов и картотек; по УДК (универсальной десятичной классификации), применяемой для кодировки и систематизации публикуемых текстов, научных, литературных и прочих изданий; по заявителю; по патентообладателю. Ко всему прочему, результаты поиска возможно подвергнуть сортировке: по релевантности; по названию (от А до Я и наоборот); по автору (от А до Я и наоборот); по дате издания (по возрастанию и убыванию соответственно). Все это позволяет провести максимально подробный поиск по всей НЭБ.

Далее выясним, что из себя представляет раздел «Периодические издания» в данной информационной системе. Всего в этом разделе представлено 1739870 результатов (на момент написания статьи – апрель 2024). По умолчанию, список представлен в релевантном порядке. Другие виды сортировки по каким-то причинам не работают. Сами периодические издания в списке обозначаются заголовками и изображениями их первых страниц. Расширенный поиск функционирует в полном объеме. С параметрами: год издания – 2022; категория – периодические издания; название – Вестник архивиста, мне удалось, соответственно, найти журнал «Вестник Архивиста» за 2022 год.

Рассмотрим, каким образом и с какими атрибутами представлены периодические издания. В первую очередь, обозначено заглавие – библиографическое описание (название, вид издания, год, номер выпуска и прочее), в качестве профильного изображения – первая страница (передовая статья) представленного издания. Описание документа включает: код документа в НЭБ; каталог, в который входит издание; заглавие (в виде соответствующего ГОСТу 7.1-84 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления» библиографического описания); год издания и библиотека, в которой данное издание хранится. Также существует возможность просмотреть место хранения оригинала документа на карте, изучить MARC-запись (стандарт для представления и обмена библиографическими, деловыми, классификационными, нормативными и фондовыми данными в машиночитаемой форме) ([Структура записи](#)). Доступны интерактивные кнопки «Читать», «Скачать PDF», «Скачать MARC-запись», «Поделиться», «Добавить в мою библиотеку», но это лишь в том случае, когда доступ к документу является свободным. Если доступ к изданию ограничен, то под заголовком в описании документа появится сообщение, объясняющее, что в полном объеме текст документа доступен только в электронных читальных залах библиотек-участников НЭБ. При выборе доступа «Печатные издания», сообщение оповестит, что данный документ хранится в библиотеке-участнике и доступен для просмотра исключительно в её помещениях.

Раздел «Диссертации и авторефераты» открывается списком, где материалы разделяются по заголовкам, автору и изображению титульного листа автореферата или диссертации. Всего доступно 1979589 результатов. Расширенный поиск и сортировка функционируют аналогично периодическим изданиям. Описание документа, помимо перечисленных ранее пунктов, включает в себя: место издания; автор; объем в страницах; ответственность автора. Также представлена интерактивная кнопка «Тематика», которая предлагает изучить другие издания по этой же теме. Доступ к информации документа определяется таким же образом, как и описывалось ранее.

Представление раздела «Ноты» практически ничем не отличается от изданий, рассмотренных выше. Всего нот в информационной системе – 97198. Изменения прослеживаются в описании документа: добавляются новые пункты «Издательство», «ББК»; для определенных изданий возможно появление «Вариант заглавия», «ISBN», «Общие примечания», «Примечание содержания». «Приветственным» изображением обычно проставлена обложка издания, но встречаются варианты без иллюстрации.

Как можно догадаться, остальные разделы имеют точно такую же структуру. Единственное, в зависимости от конкретного раздела, могут появляться дополнительные пункты (например, для иностранных изданий – язык, для изодокументов обязательными будут ключевые слова). Также, для некоторых изданий возможно появление интерактивной кнопки «Похожие документы», где можно ознакомиться с предлагаемыми ИС материалами со схожей темой или автором. Помимо этого, если издание включает в себя несколько томов или представляет из себя целую серию, появляется определенный пункт «Состав», где можно выбрать соответствующие издания. В целом, прослеживается четкий обязательный для всех шаблон описания, в которой входит: код документа в НЭБ, заглавие, год издания и наименование библиотеки-хранителя.

Для статистики: детская литература составляет 12912 единиц, карты – 6254, рукописи – 35321, изодокументы – 36401, старопечатные книги – 52229, «библиотека школьника» – 306, «универсальная коллекция» – 176132, научная и учебная литература – 1535, медиатека – 2620, и, наконец, книги – 432582.

Функция чтения в НЭБ реализована в полном объеме. Пользователь может настроить отображение изображения: уместить его по ширине, по высоте, приблизить, при необходимости – повернуть. Доступен полноэкранный режим и режим прокрутки, когда чтение осуществляется не переключением боковых кнопок в панели, а колесиком мышки. Также реализована возможность включения ночного режима, когда все светлые цвета заменяются более темными – это необходимо для защиты зрения во время чтения при тусклом освещении. Одновременно в интерфейсе чтения можно просмотреть общую информацию о документе, скачать его. В некоторых изданиях возможен полнотекстовый поиск.

Если говорить о самой информационной системе, то она постоянно пополняется и обновляется, причем не только новыми изданиями, но и различными новостями и подборками. Так, на главной странице можно ознакомиться с баннерами, предлагающими: скачать недавно вышедшее под началом НЭБ, РГБ и Министерством культуры РФ мобильное приложение для чтения книг – «НЭБ Свет»; перейти на сайт спецпроекта, посвященного 160-летию Московского зоопарка, который также был реализован благодаря поддержке НЭБ. На этой же главной странице располагаются различные разделы: «Популярные материалы», «Блог НЭБ», «Истории писателей», «Коллекции и спецпроекты», «Иллюстрации», «Периодические издания», «Профессионалам». Примечательно, что помимо основной базы НЭБ, существует её ответвление – НЭБ Книжные памятники, куда включены ценные и редкие издания со всего мира, описание которых потребует отдельной статьи. Если кратко, в НЭБ Книжные памятники входят такие разделы, как: Рукописные материалы, Начало книгопечатания в Европе, Славянские кириллические книги, Книгоиздание России, Периодические издания, Изобразительные материалы, Нотные издания, Картографический образ мира, Восточное собрание, Личные коллекции, Специальные разделы (обычно собрания по определенной тематике). Документы в данных разделах описываются и просматриваются подобно документам в НЭБ, однако они дополнительно имеют сведения о полноте и обладают своим номером в реестре КП (книжных памятников).

Как информационная система, НЭБ предлагает зарегистрироваться в ней, чтобы полноценно использовать её функционал. Личный кабинет пользователя НЭБ даёт возможность создать свою собственную библиотеку (как было отмечено выше, книги в личную библиотеку добавляются благодаря кнопке «Добавить в мою библиотеку») и подборки. Можно отправить поисковой запрос, просматривать сохраненные цитаты, закладки, заметки и документацию. Профиль возможно настроить: выбрать пол, дату рождения, страну, сферу специализации, образование или ученую степень, выбрать интересующую область знаний, привязать социальные сети, рассказать о себе, указать количество результатов в поиске (15, 30 или 45). После регистрации пользователю присваивается номер ЕЭЧБ – единого электронного читательского билета.

3. Заключение

Национальная электронная библиотека является полезной информационной системой, которая обеспечивает эффективный доступ к обширной коллекции электронных документов. Ее четкая структура, содержательная база данных и интуитивно понятный интерфейс позволяют пользователям легко находить и просматривать необходимую информацию. Все это действительно определяет ее как информационную систему. Возможности НЭБ по поиску, навигации и работе с документами делают ее ценным ресурсом для исследователей, студентов, преподавателей и всех, кто ищет доступ к разнообразному спектру цифровых публикаций. Дальнейшее развитие НЭБ как ИС можно сосредоточить на расширении ее коллекций, совершенствовании функциональности поиска, исправления ошибок (например, поправить работу сортировки) и налаживания сотрудничества с новыми участниками, что поспособствует не только пополнению НЭБ новыми изданиями, но и созданию различных проектов.

Литература

Грекул, 2024 – Грекул В.И. Проектирование информационных систем: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2024. 423 с.

[Избачков, 2021](#) – *Избачков Ю.С.* Информационные системы: Учебник для вузов. 3-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 544 с.

[Информационная система](#) – Информационная система. ЯКласс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yaklass.ru/p/informatika/11-klass/tcifrovaia-gramotnost-7279406/informatcionnye-sistemy-6769608/re-67ca0712-1abf-41fa-acfd-06fa0875269a> (дата обращения: 25.04.2024).

[О проекте](#) – О проекте. Национальная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusneb.ru/about> (дата обращения: 25.04.2024).

[Структура записи](#) – Структура записи в MARK 21. Российская государственная библиотека (устаревшая версия сайта). [Электронный ресурс]. URL: <https://olden.rsl.ru/ru/s410/s4103990/s41039908441/s410399084418442> (дата обращения: 25.04.2024).

[ФЗ 149](#) – Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 13.

References

[ФЗ 149](#) – Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 №149-FZ (red. ot 12.12.2023) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii». St. 13 [Federal Law No. 149-FZ dated July 27, 2006 (as amended on December 12, 2023) “On information, information technologies and information protection.” Art. 13]. [in Russian]

[Grekul, 2024](#) – *Grekul, V.I.* (2024). Proektirovanie informatsionnykh sistem: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Design of information systems: textbook and workshop for universities]. 2-e izd. Moskva: Yurait, 423 p. [in Russian]

[Informatsionnaya sistema](#) – Informatsionnaya sistema [Information system]. YaKlass. [Electronic resource]. URL: <https://www.yaklass.ru/p/informatika/11-klass/tcifrovaia-gramotnos-t-7279406/informatcionnye-sistemy-6769608/re-67ca0712-1abf-41fa-acfd-06fa0875269a> (date of access: 25.04.2024). [in Russian]

[Izbachkov, 2021](#) – *Izbachkov, Yu.S.* (2021). Informatsionnye sistemy: Uchebnik dlya vuzov [Information systems: Textbook for universities]. 3-e izd. Sankt-Peterburg: Piter, 544 p. [in Russian]

[О проекте](#) – О проекте [About the project]. Natsional'naya elektronnyaya biblioteka. [Electronic resource]. URL: <https://rusneb.ru/about> (date of access: 25.04.2024). [in Russian]

[Struktura zapisi](#) – Struktura zapisi v MARK 21 [Record structure in MARK 21]. Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka (ustarevshaya versiya saita). [Electronic resource]. URL: <https://olden.rsl.ru/ru/s410/s4103990/s41039908441/s410399084418442> (date of access: 25.04.2024). [in Russian]

Национальная электронная библиотека как информационная система

Ирина Дмитриевна Михалева^{a,*}

^aУдмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается функционал Национальной электронной библиотеки (НЭБ) с точки зрения информационной системы. Цель статьи – всестороннее исследование Национальной электронной библиотеки для определения её возможностей и перспектив развития в качестве информационной системы, представляющей возможность хранения, поиска и получения необходимой информации. В статье представлены определение и особенности информационной системы, обозначены структура и содержание НЭБ, ее информационные ресурсы, функциональные возможности поиска и навигации, а также инструментам работы с электронными документами. НЭБ является полезной информационной системой, которая обеспечивает эффективный доступ к обширной коллекции электронных документов. Ее четкая структура, содержательная база данных и интуитивно понятный интерфейс позволяют пользователям легко находить и просматривать необходимую информацию. Возможности НЭБ по поиску, навигации и

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mikhaleva_irina_dok@bk.ru (И.Д. Михалева)

работе с документами делают ее ценным ресурсом для исследователей, студентов, преподавателей и всех, кто ищет доступ к разнообразному спектру цифровых публикаций. Дальнейшее развитие НЭБ как информационной системы можно сосредоточить на расширении ее коллекций, совершенствовании функциональности поиска, исправления ошибок (например, поправить работу сортировки) и налаживания сотрудничества с новыми участниками, что поспособствует не только пополнению НЭБ новыми изданиями, но и созданию различных проектов.

Ключевые слова: электронная библиотека, НЭБ, информационная система, информация.